

УДК 342.56

Егоров Константин Иванович

канд. юр. наук,
Уральский окружной военный суд,
председатель суда (г. Екатеринбург)
E-mail: PVS-ural@yandex.ru

Egorov Konstantin Ivanovich

Candidate of Law,
Presiding Judge at the Urals Regional
Military Court (Ekaterinburg)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
КАК ОСНОВНАЯ ФУНКЦИЯ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

**ENSURING RIGHTS
AND FREEDOMS OF A MAN
AND A CITIZEN AS THE MAIN
FUNCTION OF THE JUDICIARY**

Аннотация

Статья посвящена вопросам реализации судебной власти. На основе Конституции РФ в ней рассматриваются функции и форма осуществления судебной власти и обосновывается концепция обеспечения прав и свобод человека и гражданина как основного направления деятельности судебных органов.

Ключевые слова: судебная власть; функции и форма реализации судебной власти; правосудие; права и свободы личности; государственно-правовой механизм обеспечения прав.

Abstract

The article is devoted to the implementation of the judiciary. On the basis of the Russian Constitution, it discusses the functions and forms of judicial bodies exercise and justifies the concept of human and civil rights and freedoms ensuring as the main activities of the judiciary.

Key words: the judicial power; function and shape of the judiciary; justice; rights and freedoms of the individual; a legal mechanism to enforce rights.

Вопрос о функциях судебной власти на сегодняшний день в отечественной правовой науке недостаточно разработан и является спорным. Как правильно отмечает Н. А. Колоколов, это вызвано тем, что советская юриспруденция, отвергнув теорию разделения властей, отказалась и от исследования функций судебной власти [1. С. 112].

Проанализировав различные работы современных авторов по данному вопросу, мы пришли к выводу о существовании двух точек зрения. Согласно первой из них, судебная власть выполняет совокупность различных функций, основная из которых – правосудие [2. С. 96; 3. С. 150; 4. С. 42; 5. С. 198]. Вторая точка зрения принадлежит В. А. Лазаревой. Она считает, что «единственной функцией судебной власти, как ветви власти государственной, является судебная защита прав и свобод человека и гражданина, а формой реализации судебной власти является правосудие, осуществляемое посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [6. С. 32].

С тем, что правосудие является лишь формой реализации судебной власти, можно согласиться. Однако вывод, сделанный В. А. Лазаревой относительно функции судебной власти, требует уточнения.

Действительно, права и свободы человека – основа конституционализма. Они занимают в общей шкале ценностей, как и сам человек, центральное место, составляют важнейший политико-юридический институт, выступающий мерилем достижений данного общества, показателем его зрелости, цивилизованности. В ст. 2

Конституции РФ говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Согласно ст. 18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей и обеспечиваются правосудием».

Из содержания вышеприведенных конституционных норм следует, что именно обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а не только их защита, как считает В. А. Лазарева, является важнейшим направлением деятельности государства, т. е. одной из основных его функций.

Для осуществления этой функции необходимо иметь отлаженный государственно-правовой механизм, под которым следует понимать взятую в единстве систему правовых средств, применяемых государством в целях обеспечения прав и свобод личности. Формулируя это определение, мы исходили из устоявшегося в юридической науке понятия механизма правового регулирования [7. С. 267].

В указанном определении механизма термин «обеспечение» означает деятельность различных органов государственной власти, в пределах их компетенции, с целью создания оптимальных условий для «перевода прав человека из разряда возможностей, содержащихся в действующем законодательстве, в конкретные правоотношения, блага» [8. С. 449–450]. Обеспечение включает «широкий комплекс мер законодательного, исполнительного и судебного характера» [9. С. 257].

В юридической науке категория «обеспечение прав и свобод человека и гражданина» нередко используется в сочетании с такими понятиями, как «реализация», «охрана», «защита» и т. д. Такое сочетание этих понятий во многих случаях допустимо. Но, как правильно пишет Ю. В. Анохин, базовой категорией здесь выступает «обеспечение», так как без обеспечительных мероприятий невозможны ни реализация, ни охрана, ни защита прав и свобод личности. Соответственно реализацию, охрану и защиту необходимо рассматривать как формы выражения обеспечения прав и свобод личности [9. С. 257]. Разделяя позицию автора, полагаем, что в содержание понятия «обеспечение прав и свобод человека и гражданина» следует включать их охрану, защиту и реализацию. Поэтому в качестве элементов системы механизма обеспечения прав и свобод личности можно выделить: «механизм охраны», «механизм защиты», «механизм реализации». Будучи самостоятельными понятиями и одновременно находясь в диалектической взаимосвязи, они создают целостную структуру механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина [10. С. 8].

В зависимости от того, в каких и в скольких элементах этого механизма участвует тот или иной орган государственной власти, можно судить о его значимости и месте в системе обеспечения прав и свобод личности.

Охрана представляет собой деятельность, связанную с изданием законов, как признающих сами права и свободы личности, так и устанавливающих гарантии их реализации и защиты. Целью правоохранительной деятельности государства является установление определенного правового режима и предупреждение правонарушений. Поэтому механизм охраны прав и свобод гражданина включает не только правотворческую деятельность, но и меры по профилактике правонарушений.

Основными субъектами, осуществляющими охрану прав и свобод личности, являются правотворческие органы. К ним относятся Федеральное Собрание РФ, Президент РФ, Правительство РФ с его многочисленными структурными подразделениями, полномочными принимать решения нормативного характера, а также парламенты и исполнительные органы власти регионального уровня. Что касается судебной системы, то, даже если не брать во внимание традиционную дискуссию

о признании судебной практики в качестве источника права, следует отметить расширение полномочий судебной власти в правотворческом процессе.

Так, согласно ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ может проверить и признать неконституционным законодательный акт или его отдельные положения. В этом случае акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу и не подлежат применению. Аналогичные полномочия в отношении подзаконных нормативно-правовых актов имеются у судов общей юрисдикции (ч. 3, 4 ст. 253 ГПК РФ) и арбитражных судов (ч. 5 ст. 195 АПК РФ). Такая деятельность, на наш взгляд, имеет правотворческий характер, что предопределяется последствиями, закрепленными в указанных процессуальных нормах (ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, ч. 3, 4 ст. 253 ГПК РФ, ч. 5 ст. 195 АПК РФ).

Как отмечает А. С. Мордовец, проверка закона на конституционность – главное средство охраны прав и свобод личности. Необходимы меры, которые обеспечили бы постоянную критику законов. Это возможно только при наличии соответствующих институтов [10. С. 24]. Таковым и выступает судебная система.

Защита прав – это деятельность, осуществляемая компетентными органами и должностными лицами в рамках их законных полномочий, в случаях нарушений прав и свобод личности, с целью их восстановления и наказания виновного правонарушителя. Механизм правовой защиты включает меры по восстановлению нарушенных прав и меры ответственности лица, которое совершило эти правонарушения.

Защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации возложена на судебные органы.

Правосудие – эффективное, решающее средство защиты прав и свобод личности. Именно эта идея положена в основу ст. 46 Конституции РФ, которая устанавливает: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

В процессе правозащитной деятельности суды разрешают правовые конфликты, споры между участниками общественных отношений на основе конституции и закона; осуществляют проверку законности решений и действий различных государственных органов, должностных лиц; восстанавливают нарушенные права и свободы граждан; применяют меры наказания за содеянные правонарушения на основе закона и в установленном порядке.

Поэтому, несомненно, суд – основной правозащитный орган государства. По мнению Н. В. Витрука, все иные органы государственной власти «работают на правосудие, обслуживают его», и их защитительная деятельность получает окончательную оценку в суде с позиций права, Конституции, закона (конституционности, законности, обоснованности и справедливости) [11. С. 156–157].

Реализация прав и свобод – это не только закрепление за гражданином точно очерченного и вполне конкретного права или свободы, но и сама материализация этого права или свободы, действительное получение этим гражданином того блага, которое составляет их содержание.

Практическое значение реализации прав и свобод состоит в том, что именно в процессе их использования права и свободы граждан обретают реальность, обеспечивают гражданам, которые этими правами и свободами обладают, возможность удовлетворения собственных и иных потребностей и интересов [11. С. 139].

В то же время права и свободы не могут быть абсолютными, они имеют определенные рамки, которые устанавливает государство. Так, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установлено: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Суть ограничения прав, как пишет А. С. Мордовец, состоит в побуждении индивидов к соци-

ально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживанию социально вредного поведения – с другой [10. С. 16]. Анализ отдельных постановлений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод, что ограничение прав сопряжено с препятствиями их реализации [12].

Поэтому в механизм реализации прав и свобод необходимо включать как меры по созданию условий для их реального использования, так и меры по их ограничению.

Согласно Конституции РФ применение правовых ограничений отдельных конституционных прав и свобод, таких как право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 2 ст. 22), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), право на неприкосновенность жилища (ст. 25) право на неприкосновенность собственности (ч. 3 ст. 35), возможно только судом, на основании его решения.

Как выше отмечалось, роль главного субъекта в правообеспечительном механизме выполняет государство, во взаимосвязи всех его ветвей власти. Однако вышеприведенный анализ всех элементов государственно-правового механизма показывает, что наиболее весомо в нем представлена судебная власть. Это делает ее центральным звеном в системе обеспечения прав и свобод личности. Поэтому в обеспечении прав и свобод человека и гражданина мы видим назначение судебной власти, ее основную функцию.

Литература

1. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. – М. : Юрист, 2007 // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Разд. : Постатейные комментарии и книги. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. – М., 1998.
3. Скитович В. В. Судебная власть как системное образование // Правоведение. – 1997. – № 1.
4. Правоохранительные органы РФ / под ред. В. П. Божьева. – М., 1996.
5. Шейфер С. А., Яблоков В. А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность : сб. статей. – Самара, 1999.
6. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара, 1999.
7. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. – М., 2008.
8. Корнеев А. В. Государство, право, личность // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2000.
9. Анохин Ю. В. О формах обеспечения прав и свобод личности // Ползуновский вестник. – 2005. – № 1.
10. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – Саратов, 1997.
11. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М. : Норма, 2008.
12. Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. №18-П // СЗ РФ. – 2004. – № 51. – Ст. 5260; от 1 февраля 2005 г. №1-П // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491; от 16 февраля 2007 г. №11-П // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3988.